

Архивные источники о миссии Ито Хиробуми в Петербурге

В статье на основе архивных документов освещена история посещения Петербурга Ито Хиробуми в рамках европейского турне в конце 1901 г. Основное внимание уделяется целям предпринимаемой поездки. Раскрывается ход переговоров Ито с В.Н. Ламздорфом. Характеризуется врученный Ито Ламздорфу проект русско-японского соглашения, предусматривающий взаимный отказ России и Японии от стратегического использования территории Кореи и признание Россией исключительных прав Японии в Корее и проект одобренного Николаем II письма Ламздорфа Ито. Показаны итоги переговоров.

Ключевые слова: Ито Хиробуми, В.Н. Ламздорф, заем, проект русско-японского соглашения, права Японии в Корее, интересы России в Корее, использование территории Кореи в стратегических целях, независимость Кореи, Петербург, Россия, Япония, Корея, Дальний Восток.

В Российском государственном историческом архиве хранятся документы о посещении Петербурга маркизом Ито Хиробуми, который в августе 1901 г. выехал из Японии в заграничное путешествие в США и Европу с целью посещения столиц ряда государств. Поездка влиятельного члена Тайного совета (Генро), человека, облеченного полным доверием императора, сразу же вызвала широкий международный резонанс. Дипломатические представители и печать европейских держав заговорили о главнейших целях европейского турне Ито. Они указывали, что первой задачей турне является устройство займа на лондонской и парижской бирже, необходимого для завершения в 1902 г. намеченной Японией крупнейшей программы вооружений. Заговорили и о том, что в ходе поездки по Европе Ито Хиробуми рассчитывает расширить

союзнические отношения с Англией и заручиться ее поддержкой в осуществлении широких завоевательных планов на Дальнем Востоке и одновременно будет добиваться посредничества Франции в заключении нового соглашения по корейским делам с Россией и т. д.

Действительно, перед отъездом Ито из Японии премьер-министр Кацура Таро ознакомил его с подробностями переговоров о заключении англо-японского союза. Ито, по утверждению японского историка Исии Кикудзиро, смотрел на англо-японский союз, имея в виду традиционную английскую политику «блестящей изоляции», лишь как на очень отдаленную, почти нереальную возможность. Зато он считал, что переговоры с Россией приведут к конкретным результатам. Кацура же, напротив, мало надеялся на возможность соглашения с Россией и выступал за продолжение многообещающих переговоров с Англией. Он утверждал, что все предыдущие переговоры с Россией были безрезультатными и что и нынешние переговоры также окончатся ничем. Но препятствовать задуманным маркизом Ито переговорам с Россией он не стал, уверенный в том, что эти переговоры ни к чему не приведут¹.

Развернутую характеристику государственной деятельности и целей заграничной поездки Ито Хиробуми дал российский посланник в Японии А.П. Извольский в письме товарищу министра иностранных дел князю Оболенскому от 23 сентября 1901 г.:

Появление маркиза Ито в Европе в настоящую минуту, когда политическое положение на Дальнем Востоке, после прошлогодних событий, все еще не достигло устойчивого равновесия... не может пройти незамеченным. Путешествию этому, предпринятому под предлогом поправки расстроенного здоровья, придается вполне частный характер; тем не менее... оно будет иметь весьма серьезное политическое значение. Несмотря на то, что с прошлого апреля месяца маркиз Ито устранен от прямого участия в правительственных делах, он сохраняет выдающееся и весьма влиятельное положение среди так называемых старших государственных людей Японии (по японски они обозначаются собирательным именем «Генро»), состоящих в непосредственной близости к императору... вне-правительственного и как бы анонимного Верховного Совета, без участия и согласия которого не решается ни один весьма важный вопрос. Первенствующая роль среди этих Верховников всегда принадлежала маркизу Ито, который обыкновенно принимал официальное бремя власти лишь в наиболее трудные и опасные минуты... Вступление в должность маркиза Ито представлялось весьма благоприятным для наших интересов и могло лишь способствовать нашему сближению с Японией².

Далее, говоря о целях европейского турне Ито Хиробуми, российский посланник в Токио указывал, что Ито относится к тем государственным деятелям Японии, взоры которых «прежде всего, должны обратиться к России и к тем державам, которые могли бы оказаться с последнею в полном единомыслии по отношению к делам Дальнего Востока. Для них ясно, что если разрыв с Россией, к которому раньше или поздно должно привести нынешнее направление японской политики, может поставить на карту самое существование Японской империи, сближение с этой могущественной державой, напротив того, способно обеспечить Японии выдающееся положение на Дальнем Востоке... <...> ...мне известно от самого маркиза Ито, что он намерен лишь беглым образом посетить С.А. Соединенные Штаты и что первой целью его путешествия будет Париж, куда он, вероятно, проследует сразу же из Америки, минуя покуда Лондон, который он предполагает посетить лишь впоследствии. Затем, особенно важным он признает посещение Берлина, а главное – Петербурга, куда он думает прибыть в декабре или январе. Если бы путешествие затянулось до весны, он весьма желал бы вернуться домой через Сибирь.

Как только путешествие его было окончательно решено, маркиз Ито выразил желание иметь по этому поводу специальное свидание как со мною, так и с моим французским коллегой. В разговоре со мною он просил меня подготовить в Петербурге почву для встречи его с графом Ламздорфом и другими нашими руководящими государственными людьми и в весьма прозрачных выражениях дал мне понять, в чем заключается цель предпринимаемой им поездки. Еще более откровенные указания на это я получил от сопровождающего его доверенного лица, г-на Цудзуки (Судзуки. – *Б. П.*), который прямо объяснил мне, что при посещении Петербурга маркиз Ито надеется, путем личных сношений с нашими министрами, найти почву для практического соглашения между Россией и Японией. В том же смысле маркиз Ито высказался и перед французским поверенным в делах, г-ном Дюбаиль»³.

Другой важнейшей задачей путешествия в Европу маркиза Ито Извольский считал получение крупного внешнего займа.

Вопрос этот является в настоящую минуту как бы осью всей японской политики и разрешение его в том или другом смысле и при участии той или другой державы может оказать решающее влияние на дальнейшее направление этой политики. <...> ...серьезную помощь ему мог бы принести лишь заем в сто или более миллионов иен; на английском денежном рынке оно найти подобную сумму не может.

Несколько времени тому назад, со стороны японского правительства был обращен к здешнему французскому поверенному в делах официальный запрос: возможно ли заключить подобный заем во Франции? Как мне известно, г. Дюбаиль ответил на это, что французский денежный рынок действительно мог бы оказаться благоприятным для подобной операции, но лишь при известных условиях... К этим условиям прежде всего относятся: окончательная ликвидация китайского *imbroglio* и уверенность, что и в будущем на Дальнем Востоке не предвидится новых осложнений, т. е. главным образом разрыва между Россией и Японией. Другими словами г. Дюбаиль указал японскому правительству, как на единственный путь к успешному заключению займа на французском денежном рынке, – на полное соглашение с Россией и Францией по вопросам Дальнего Востока... Ответ этот он в полной мере подтвердил и маркизу Ито. ...весьма возможно, что подобный же обмен мыслей произойдет в Париже между маркизом Ито и французским министерством иностранных дел. Мне кажется весьма желательным, чтобы в таком случае маркиз Ито и от г-на Делькассе услышал, что Япония лишь в том случае может найти во Франции нужные ей деньги, если она придет к прочному соглашению с Россией. <...> Если бы по этому поводу между нами и французским Правительством состоялся предварительный уговор это могло бы привести к самым серьезным и благотворительным результатам. Услышав в Париже, что французское правительство готово помочь Японии выйти из настоящих ее финансовых затруднений, но что помощь эта прежде всего ставится в зависимость от заключения прочного соглашения с Россией... маркиз Ито будет, вероятно, с удвоенным рвением искать в Петербурге почвы для подобного соглашения⁴.

Предположения Извольского относительно программы действий Ито Хиробуми во время поездки в Европу вскоре подтвердились. В ноябре 1901 г., высадившись в Булони, Ито посетил Париж, где 13 ноября имел беседу с министром иностранных дел Франции Т. Делькассе. О содержании этой беседы телеграфировал в Петербург советник российского посольства в Париже К.М. Нарышкин:

Из состоявшегося продолжительного разговора с маркизом Ито Делькассе вынес о нем благоприятное впечатление. Японский сановник в беседе с министром занялся вопросом о сношениях Японии с Россией, о желательности дружественного между обоими правительствами общения и о делах в Корее, где, по словам Ито, представители России и Японии зачастую действиями своими дают повод к пререканиям с той или другой стороны... Делькассе ответил ему, что

пререкания между представителями России и Японии в Корее могли бы быть улажены путем объяснений между правительствами... и что французское правительство готово было бы оказать содействие обеим сторонам для установления прочного соглашения и сближения их между собой. Маркиз Ито... на замечание Делькассе, что ему хорошо было бы проехать в С.-Петербург для выяснения условий соглашения с Россией, он ответил, что поездка в Россию входит в его программу и что после пребывания в С.-Петербурге он намерен посетить вновь Париж⁵.

Таким образом, Ито Хиробуми, как явствует из секретной телеграммы Нарышкина, получив согласие французского министра иностранных дел на посредничество в налаживании отношения с Россией по корейским делам, через Берлин проехал в Петербург. 25 ноября он был уже на берегах Невы, а 1 декабря имел продолжительную беседу с министром иностранных дел В.Н. Ламздорфом.

В откровенной беседе Ито заявил Ламздорфу, что хотя и не имеет от своего правительства официального поручения, желал бы откровенно объясниться по некоторым политическим вопросам, близко затрагивающим интересы России и Японии. По мнению Ито, единственным предметом раздора двух соседних империй является Корея, у японцев сложилось убеждение, что Россия стремится завладеть Корейским полуостровом, что, в глазах всего японского народа, должно неминуемо нанести удар независимости Японии. Если бы Россия согласилась успокоить в этом отношении Японию, то ничто уже не могло бы препятствовать установлению той желательной тесной дружбы между соседями. «Не могу ли я предложить какое-нибудь дополнение в этом смысле к соглашениям, уже существующим между Россией и Японией?»⁶.

Ламздорф заметил, что в основу этих соглашений как раз и положен принцип независимости Кореи, а потому опасениям Японии, казалось, нет и места, в последнее же время Япония сама отклонила предложение обсудить, насколько существующие соглашения могут быть дополнены.

На это Ито ответил, что Токийский кабинет относился отрицательно к данному вопросу только пока длился китайский кризис, но в настоящее время сам считает необходимым условиться о будущем.

На предложение Ламздорфа высказаться о взглядах японского правительства Ито повторил, что для Японии прежде всего нужна независимость Кореи; но последняя слишком слаба, чтобы существовать самостоятельно, поэтому Япония желала бы, предва-

рительно условившись с Россией, получить возможность давать сеульскому правительству советы и оказывать ему помощь, что естественно устранило бы от корейских дел влияние всякой другой державы. При этом, вследствие просьбы Ламздорфа разъяснить, что имеется в виду под словом «помощь», Ито разъяснил, что имеет в виду советы, направленные к поднятию в стране благоустройства, и говоря о помощи – понимает содействие, даже военной силой, в случае беспорядков в Корее или ее столкновений с другими державами.

Ламздорф усомнился в возможности сохранить при таких условиях самостоятельность Кореи, на что Ито заметил, что, пока Корея может обращаться то к одной, то к другой державе, столкновения по этому поводу между Россией и Японией будут всегда возможны, а между тем именно и желательно устранение их раз навсегда.

Не отвергая значения Кореи для Японии, Ламздорф указал Ито на то, что Россия не может вполне отречься от своих интересов в сопредельной стране. Ныне она может содержать равное с японцами число войск, между тем Япония желает обеспечить за собой исключительное право вооруженного вмешательства, что может привести к созданию японцами стратегических позиций, чего Россия допустить не может, не подвергая опасности сообщения Владивостока с южными портами.

На вопрос Ламздорфа о том, какие могут быть даны гарантии против этого, Ито ответил, что Япония готова дать священное обещание никогда не укреплять портов южной Кореи и никогда не угрожать означенным сообщениям, но что, ввиду стремления русских моряков овладеть портом в Корее и устроить там военно-морскую базу, необходимо раз навсегда успокоить Японию насчет действительных намерений России; тогда последняя могла бы свободно действовать в Корее, не страшась противодействия соседней империи.

Ламздорф заметил Ито, что Россия не имеет страха ни перед кем и желает установления дружественных отношений с Японией для общего мира и пользы обеих империй. Ито поспешил заметить, что не так выразился и имел в виду лишь необходимость более прочного соглашения.

Наконец, на замечание Ито, что он вел с ним беседу как частный человек, Ламздорф ответил тем же и просил его дать ему письменную программу⁷.

3 декабря (21 ноября) 1901 г. Ито Хиробуми перед отъездом из Петербурга вновь посетил В.Н. Ламздорфа. Выразив благодарность за оказанный ему российским императором прием, Ито заявил, что

хотя на него не было возложено японским правительством политического поручения, тем не менее после бесед в Петербурге и искренне желая закрепления дружественных отношений между Россией и Японией, «он нашел возможным совершенно частным образом» набросать письменно те условия, которые, по его мнению, могли бы служить основанием для заключения особого между обоими государствами соглашения. При этом он вручил русскому министру иностранных дел записку с изложением содержания этих условий:

1. Взаимные гарантии независимости Кореи.

2. Взаимное обязательство не пользоваться никакой частью корейской территории для стратегических целей друг против друга.

3. Взаимное обязательство не прибегать на Корейском побережье к каким-либо военным мероприятиям, кои могли бы подвергать опасности свободу прохода через Корейский пролив.

4. Признание Россией свободы действий Японии в Корее в отношениях политическом, промышленном и коммерческом и исключительного права ее помогать Корее советами и содействием при выполнении ею лежащих на всяком благоустроенном правительстве обязанностей, включая и помощь военную, поскольку таковая может оказаться необходимой для подавления восстаний и всякого другого беспорядка, могущего нарушить мирные отношения между Японией и Кореей.

5. Настоящее соглашение заменит собою все предыдущие⁸.

Ознакомившись с этой запиской, Ламздорф заметил Ито, что предлагаемые им условия не представляют, на его взгляд, канвы соглашения, а лишь перечень весьма широких льгот, которые Япония желает выговорить в свою пользу.

Замечание Ламздорфа, видимо, смутило Ито, который стал доказывать, насколько в интересах обоих государств успокоить общественное мнение в Японии, которое до тех пор, пока между Россией и Японией не состоится прочного соглашения по корейским делам, будет постоянно находиться в состоянии возбуждения, подозревая Россию в затаенных планах в Корее.

«Я не сомневаюсь, – сказал Ламздорф Ито, – что проектируемое им соглашение успокоит общественное мнение в Японии, но оно не может не вызвать совершенно обратного действия в России, так как по условиям своим оно равносильно представлению без соответствующего противовеса Кореи в полное распоряжение Японии и обращает на деле “независимость” ее в пустой звук. На такую постановку вопроса, ввиду ближайшего соседства России с Корейским полуостровом, императорскому правительству весьма трудно согласиться»⁹.

Спокойные, но категоричные возражения эти и замечание Ламздорфа, что Россия, в сущности, могла бы довольствоваться и нынешними соглашениями с Японией по корейским делам, казалось, были для Ито совершенно неожиданными, и он спросил Ламздорфа даже, не следует ли ему взять обратно свой проект.

Полагая, однако, неосторожным совершенно обезнадеживать японского сановника и тем отрезать путь к дальнейшему обмену мыслей, Ламздорф отказался возвратить ему записку, заметив, что она, несомненно, может послужить материалом для составления проекта соглашения, хотя требует предварительно некоторых изменений. При этом Ламздорф обратил внимание Ито на то, что первые три поставленные им пункта, возлагающие взаимные обязательства на Россию и Японию, совершенно уничтожаются четвертым пунктом, по которому одной Японии предоставляются политические, промышленные, коммерческие и даже военные права в Корее. «При таких условиях, – спросил Ламздорф, – возможны ли взаимные гарантии, упоминаемые во второй и третьей статьях проекта?» Тогда Ито предложил в этих пунктах заменить выражение «взаимные гарантии» словами «Япония обязуется».

Ламздорф указал также на то, что всякое соглашение помимо обязательств или уступок предполагает и равные или соответствующие права и преимущества для обеих договаривающихся сторон. Между тем в представленном Ито проекте всеми преимуществами пользовалась бы исключительно Япония.

Признав справедливость этого замечания, Ито сказал, что он ждет сообщения от Ламздорфа о требованиях, которые российское правительство сочло бы достаточной компенсацией за права, приобретаемые Японией в Корее.

На это Ламздорф напомнил Ито, что беседа его имела совершенно частный характер и что чтобы предъявить какие бы то ни было российские требования, он обязан информировать обо всем правительстве и, испросив указаний от царя, обменяться мыслями с заинтересованными ведомствами. Так как Ито собирался покинуть Петербург 3 декабря вечером, он просил Ламздорфа сообщить ему, по возможности скорее, ответ по поводу его записки через японского посланника в Берлине, где он намерен пробыть некоторое время. Он прибавил, что в Токио с крайним нетерпением ожидают сведений о результате его путешествия¹⁰.

Сразу же после беседы с Ито Ламздорф составил свои дополнения к его записке об условиях нового соглашения России и Японии по корейским делам. Они состояли из следующих семи пунктов:

1. Взаимная гарантия независимости Кореи.
2. Взаимное обязательство (или же Япония обязуется) не пользоваться никакой частью корейской территории для стратегических целей.
3. Взаимное обязательство (или же Япония обязуется) не прибегать на Корейском побережье к каким-либо военным мероприятиям, кои могли бы подвергать опасности свободу прохода через Корейский пролив.
4. Признание Россией свободы действий Японии в Корее в отношении промышленном и коммерческом, а также преимущественных ее прав, по предварительному соглашению с Россией, приходиться одной на помощь Корею советами, стремящимися помочь ей при выполнении ею лежащих на всяком благоустроенном правительстве обязанностей, включая и помощь военную, поскольку таковая может оказаться необходимой для подавления восстаний и всякого другого беспорядка, могущего нарушить мирные отношения между Японией и Кореей.
5. Япония обязуется в случае, предусмотренном в предыдущем пункте (п. 4), посылать в Корею только строго необходимое количество войск и отозвать таковые тотчас по выполнении ими задачи. При этом обусловлено, что японские войска ни в коем случае не переступят за пределы заранее строго определенной зоны вдоль русской границы.
6. Со своей стороны, Япония признает преимущественные права России на всех прилегающих к русской границе областях Китайской империи и обязуется ни в чем не препятствовать свободе действий России в этой области.
7. Настоящее соглашение заменяет собой все предыдущие¹¹.

Дополнения В.Н. Ламздорфа, известные как «проект графа Ламздорфа», были утверждены Николаем II и сообщены для заключения министрам финансов, военному и управляющему Морским министерством.

Первым отозвался военный министр А.Н. Куропаткин. В целом выступая за заключение нового соглашения с Японией, он высказался только против чрезмерной уступки Японии в Корее. «Наше новое соглашение с Японией, – писал он, – не должно быть куплено слишком дорогой ценой. Полный отказ от Кореи и уступки ее Японии и составят слишком дорогую цену»¹².

В своем заключении на проект ответной записки Ито министр финансов С.Ю. Витте называл соглашение с Японией не только желательным, но на ближайшие годы даже существенно необходимым, поскольку, «до тех пор, пока мирным путем, на почве вза-

имных уступок, мы не устраним существующих у нас с Японией недоразумений по корейским делам, мы... будем находиться под постоянным опасением вооруженного столкновения с этой державой». В крайнем случае, он находил возможным «совершенно поступиться Кореею», если Япония признает преимущественные права России во всех прилегающих к русской границе областях Китая и обяжется не препятствовать свободе действий ее там¹³.

Переходя к обсуждению проектируемого соглашения, Витте согласился, что в интересах России склонить Японию к подписанию соглашения с изменениями и дополнениями, предложенными Ламздорфом, а для этого необходимо изложить проект соглашения «возможно объективно, сделать его отвечающим обоюдным интересам». Исходя из этих соображений, Витте предлагал оставить пункты 2 и 3 без изменений, исключив лишь из пункта 2 слова «друг против друга», чтобы устранить для Японии возможность возводить на корейской территории укрепления, ссылаясь, что укрепления эти возводятся не против России, а для защиты от какой-либо третьей державы¹⁴.

Свое мнение относительно высказанных военным министром и министром финансов замечаний по поводу проекта русско-японского соглашения по корейским делам, составленного Ито, Ламздорф изложил в докладной записке Николаю II от 13 декабря 1901 г. Он докладывал, что военное и финансовое ведомства «не встречают в общем препятствий к заключению соглашения с Японией». Ламздорф полагал согласиться с мнением Витте о желательности изложить проект соглашения с Японией по возможности объективно и допустить во 2-м и 3-м пунктах первоначальную редакцию записки маркиза Ито «взаимное обязательство» вместо им самим предложенного изменения – «Япония обязуется».

К тому времени Ламздорф еще не получил отзыва управляющего Морским министерством и, принимая во внимание желательность возможно скорее дать ответ Ито, по крайней мере, до поездки его в Англию, он изготавил проект письма на имя Ито с учетом имеющихся мнений министров¹⁵.

Текст составленного В.Н. Ламздорфом и одобренного Николаем II письма Ито 12 декабря в переводе с французского гласил:

Я не преминул довести до сведения моего августейшего государя содержание тех разговоров, которые мы имели с вами во время пребывания Вашего Высокопревосходительства в Петербурге, и я счел своим долгом также доложить его императорскому величеству те четыре пункта, которые вы наметили в качестве основания для нового согла-

шения между Россией и Японией. Согласно высочайшему повелению я затем совещался по этому поводу с подлежащими министрами и я счастлив, что могу сообщить вам сегодня результат этого обсуждения, который, я надеюсь, облегчит заключение соглашения, которое Ваше Высокопревосходительство так же, как и я, желаете для блага наших обеих стран.

В проекте, который прилагается к этим строкам, первые три пункта, предложенные Вашим Высокопревосходительством, остаются без изменения, за исключением слов «друг против друга» («against each other») в конце второго пункта, которые могли бы быть с пользой для дела выброшены. Если бы Ваше Высокопревосходительство предпочли сократить в начале 2-го и 3-го пункта первоначальную редакцию, т. е. «mutual guarantee» вместо «Япония обязуется», мы не стали бы против этого возражать.

В 4-м пункте желательно было бы вычеркнуть слово «political» перед словами «industrial and commercial aspects», так как это слово может нарушить принцип независимости Кореи, гарантировать которую Россия и Япония взаимно обязались. Казалось бы справедливым дополнить этот текст соглашением о том, что прежде, чем воспользоваться своим преимущественным влиянием посредством советов и даже при случае посредством вооруженной интервенции в Корее, Япония будет предварительно договариваться с Россией по этому поводу.

Право военной интервенции в Корее, которое Япония получила бы по предполагаемому договору, должно быть точно определено теми условиями, которые Ваше Высокопревосходительство сообщили мне на словах, а именно, что количество японских войск, отправляемых в Корею, будет всегда строго соответствовать требованиям положения и что эти войска будут отозваны немедленно по выполнении их задачи. Чтобы избежать в будущем всяких осложнений, следовало бы условиться, что японские отряды не переступят за пределы заранее определенной зоны вдоль русской границы. Все эти соображения изложены в пункте 5-м...

Что касается 6-го пункта, то он является лишь слабым эквивалентом тех широких прав, которые Россия признала бы в Корее за Японией. К тому же он только повторяет принципы, уже признанные в переданной бароном Ниси в 1895 г. барону Розену записке и предложения, сделанные в Петербурге г. Комура в 1900 г. <...> Я буду ожидать ответа Вашего Высокопревосходительства для того, чтобы дать необходимые инструкции г. Извольскому, который мог бы без промедления приступить в Токио к переговорам на выработанных основаниях¹⁶.

К этому письму Ито был приложен приведенный выше «Проект предложений маркиза Ито с заключениями министра иностранных дел Ламздорфа»¹⁷.

Одобренный Николаем II проект основных начал будущего русско-японского соглашения был нарочным отправлен в Берлин, где он застал Ито 17 декабря 1901 г. Вечером того же дня Ито выехал в Брюссель, откуда отправил Ламздорфу ответное письмо, датированное 23 декабря 1901 г. В письме Ито указывал, что текст русских контрпредложений не дает надежды на скорую выработку осуществимого и прочного соглашения между Россией и Японией. Он утверждал, что редакция, например, пункта 6-го русского проекта предполагает самое широкое толкование. Она не дает точных указаний ни на шаги и меры, которые хочет предпринять Россия в прилегающих к русской границе областях Китая, ни на территориальные пределы, в которых Россия желает проявить свое влияние.

По поводу изменений в пункте 4-м Ито писал, что этот пункт он уже считал совершенно ясно и «неопрровержимо» установленным еще в своем разговоре с Ламздорфом.

Самый принцип предварительного соглашения или совместного действия, который ваше превосходительство желает внести в пункт 4-й, является именно тем принципом, который я усиленно оспаривал, как чрезвычайно опасный для прочного равновесия дел на Дальнем Востоке... Исключительная свобода действий Японии в Корее отвергнута русским проектом; эта свобода признана лишь по отношению к некоторым ограничительно определенным областям и, кроме того, подчинена строгим условиям, поименованным в пунктах 2, 3 и 5. Между тем, в пункте 6-м такая свобода признается за Россией без всяких ограничений, в полной мере и при выполнении ею любых политических функций. В то же время территориальные границы сферы, представленной Японией, строго ограничены одной областью и условиями, помещенными в пункте 5-м, тогда как по отношению к России применены выражения, не допускающие какой-либо свободы толкования в будущем¹⁸.

Лишая Японию исключительной свободы действий в Корее и требуя в пункте 4-м предварительного соглашения ее с Россией, проект графа Ламздорфа стремится, по мнению Ито, низвести Японию к положению «уполномоченного» или исполнителя воли этих двух наций.

В заключение Ито напомнил, что сам Ламздорф признавал соглашение прочным и осуществимым на деле только в том случае,

если оно «беспристрастно» и дает почти равные выгоды обеим договаривающимся сторонам. Такого беспристрастия в русском проекте Ито не видел и выражал сомнение в целесообразности представить его японскому правительству как основание для будущих переговоров. Во всяком случае предложения Ламздорфа должны быть изучены «более старательно и точно», а потому и сам ответ в окончательной форме должен «неизбежно затянуться», т. е. последует не ранее возвращения Ито в Токио¹⁹.

Отправив это ответное письмо Ламздорфу, Ито из Брюсселя последовал в Лондон, где уже завершились переговоры между Англией и Японией о подписании союзного договора.

Примечания

- ¹ См. подробно: *Исии Кукудзиро*. Дипломатические комментарии: Пер. с англ. М., 1942. С. 37–40.
- ² Копия письма д.с.с. Извольского кн. Оболенскому от 10 (23) сентября 1901 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 239. Л. 77–81.
- ³ Там же. Л. 81–82.
- ⁴ Там же. Л. 82–83.
- ⁵ Секретная телеграмма советника посольства в Париже Нарышкина министру иностранных дел Ламздорфу от (13 ноября) 31 октября 1901 г. // Красный архив. Т. 2 (68). М.–Л., 1934. С. 43–44; Письмо министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа министру финансов С.Ю. Вите от 27 ноября 1901 г. № 1209 // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 242. Л. 75–76 об.
- ⁶ Проект секретной телеграммы министра иностранных дел Ламздорфа посланнику в Токио Извольскому от 22 ноября 1901 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 242. Л. 47.
- ⁷ Проект секретной телеграммы министра иностранных дел Ламздорфа посланнику в Токио Извольскому от 22 ноября 1901 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 242. Л. 47–48.
- ⁸ Записка, сообщенная маркизом Ито (пер. с англ.) // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 242. Л. 79–80 об.
- ⁹ Докладная записка министра иностранных дел Ламздорфа Николаю Романову от 22 ноября 1901 г. // Красный архив. Т. 2 (63). М.; Л., 1934. С. 44.
- ¹⁰ См.: Докладная записка министра иностранных дел Ламздорфа Николаю Романову от 22 ноября 1901 г. // Красный архив. Т. 2 (63). М., 1934. С. 44–45.
- ¹¹ Проект предложений маркиза Ито с замечаниями министра иностранных дел: Пер. с англ. // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 242. Л. 79–80 об.
- ¹² Копия секретного письма военного министра Куропаткина министру иностранных дел Ламздорфу от 27 ноября 1901 г. № 415 // Там же. Л. 49–50.

- ¹³ Письмо министра финансов Витте министру иностранных дел Ламздорфу от 28 ноября 1901 г. № 566 // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 242. Л. 81 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 82 об.–83.
- ¹⁵ Докладная записка министра иностранных дел Ламздорфа Николаю Романову от 30 ноября 1901 г. // Красный архив. Т. 2 (63). М., 1934. С. 48–49.
- ¹⁶ Проект письма министра иностранных дел Ламздорфа маркизу Ито в Берлин // Там же. С. 50–51.
- ¹⁷ Докладная записка министра иностранных дел Николаю Романову от 1 декабря 1901 г. // Там же. С. 52–53.
- ¹⁸ Обзор сношений с Японией по корейским делам с 1895 г. СПб., 1905. Приложение № 12.
- ¹⁹ Там же.